

- Не нравится это мне, Манс, - буркнула Харма Собачья Голова. Лидер авангарда взглянула на него, и Манс ответил ей прохладно-небрежным взглядом.

- Мне тоже, но ты же сама видела ту армию. Эту битву нам не выиграть. А если и выиграем, то нам не хватит сил на настоящую войну.

- Уже ножки трясутся, Харма? - спросил Костяной Лорд, сидевший по другую руку от Манса.

Она облокотилась на стол, скривившись ему:

- Как думаешь, эта твоя гремучая рубашка выдержит удар стальной алебарды? Или хотя бы арбалетной стрелы?

- У нас численное преимущество, - ответил тот. Костяной доспех, дал ему прозвище, затрещал, когда он также наклонился вперед и усмехнулся:

- Хочу увидеть, как поклонщики рискнут сражаться без своих лидеров. Посмотрим, как быстро они преклонят колени перед нами.

- Прекратите, - сказал Манс; его голос гулко слышался во всех закоулках палатки.

Оба вождей молча закипели на месте, однако даже не удостоили его взглядом. Вольный Народ ценил свою гордость не меньше драгоценных стальных топоров; это было последнее, с чем они когда-либо расставались.

Стир, магнар Теннов, встал из медвежьей шубы, которую носил на себе, словно вторую кожу; чешуйчатая бронзовая броня мягко заблестела под утренними лучами, что пробивались внутрь палатки.

- Давайте выслушаем, что они желают сказать, - молвил он; его хитрые глаза не упустили ни одной детали.

Последний участник этого собрания выбрал именно этот миг, чтобы откинуть занавес палатки:

- С юга видно немалое облако снега. Они едут, - сказал Тормунд Великанья Смерть, который прошел к пустым сиденьям с их стороны стола,

- Нарядился в лучшие одеяния, да, Манс? - спросил он, хлопнув по деревянному столу.

- А что ты вообще знаешь об изысканной одежде, Медвежий Муж? - спросил Манс.

Его хохот мог бы стряхнуть горы, и он с апломбом сел возле Хармы:

- Что ж, это справедливо, но ее это не впечатлит. Думаю, что она даже гадит в местах, более изысканных чем это, - сказал он, дернув за одну из лосиных шкур, покрывавших землю.

Манс улыбнулся, ворча на то, хотя в животе чувствовалась буря. Они договорились о переговорах на нейтральной земле, Манс взял с собой щепотку охраны, как проявление доверия. Горстка свободных людей также находились в палатке, стоя позади его советников; доверенных лиц или лейтенантов, как могли бы назвать его вассалов те южные люди, однако этот термин мало бы что мог сказать всем присутствующим, кроме Теннов.

Закованные в бронзу вожаки, покрытые шрамами охотничьи лидеры и деревенские матриархи, полуслепые из-за возраста, однако переполненные житейской мудростью. Манс был бегло

знаком с тем, как дела решаются на Юге, и знал, как стоять на своем. Он не сомневался, что делегация Юга будет такой же немногочисленной, однако вероятно значительно более торжественной.

Поистине наступили печальные дни, когда все, что остается свободному народу - лишь лицедейство, подумал он, оглядываясь к ним всем, созерцая мрачные лица и напряженные осанки. Озвучить это вслух - значило бы мгновенно развести спор и беспорядок между ними, хоть и всем было известно, что это правда.

Он тихо вздохнул; пар поднялся вверх, вылетев сквозь отверстие на потолке, где соединился с холодным утренним бризом. Он собирался поставить на весы судьбы все, что имел, и не по собственной воле. Вида более чем тридцати тысяч вооруженных воинов на стене оказалось достаточно, чтобы где-то с пятая часть армии Манса начала отступление на север, и только с помощью Теннов, остановивших самых истеричных дезертиров, он смог остановить процесс разбегания войска, которое начало испаряться, словно моча на снегу.

Сейчас магнар Стир имел примерно такое же влияние, как и остальные присутствующие советники за столом вместе взятых, за исключением, собственно, Манса. По крайней мере пока.

Все, что ему оставалось-вести эти переговоры, стараясь выглядеть влиятельнее, чем на самом деле.

Судьба решила хорошенько дать мне под зад. Эта мысль становилась все более навязчиво привычной с момента, когда он смог собрать самое большое войско свободного народа на человеческой памяти, однако в то же время боялся, что удача в конце концов его предала.

А вот и королевский отряд, подумал он, услышав гомон снаружи. Слухи, которые он услышал во время быстрого визита в Винтерфелл, были сомнительными. Если эта королева Юга была лишь высокомерной девкой - готовой предоставить им приемлемые условия несмотря на собственную невероятно сильную позицию - то ее руководство приведет их всех к гибели во время настоящей войны.

С другой стороны, королева, которую они на самом деле нуждаются для выигрыша в упомянутой войне, вероятно потребует условий, таких унижительных для свободного народа, что битва станет неизбежной, и все они погибнут еще до следующего рассвета. Причем без всякого насилия со стороны других.

По сути, Манс и его люди уже были по самые яйца, так сказать. Результат будет отличаться несущественно.

Часовые снаружи палатки начали перешептываться, а потом-кричать от удивления, когда долгий могучий вой перекрыл звуки ветра.

Неожиданная атака? Он сам отказался от идеи подвоха, но никогда бы и не подумал, что южане пойдут на такой шаг, особенно имея такое преимущество. Манс вздрогнул, словно получив стрелу в пузо, когда что-то массивное промелькнуло между снегом и в груди завибрировало от низкого рычания.

- Манс? - спросил Тормунд, приподнимаясь; все присутствующие в палатке сильно нервничали.

Завеса откинулась, и внутрь протиснулся лютоволк величиной с лошадь, переступая лапами по

шкурах лося и оставляя на них грязевые отпечатки, пока не остановился перед столом. Манс был не единственным, кто вскочил на ноги, хотя его рука не тянулась к оружию, в отличие от остальных.

- Сдержи свои руки, Великанья Смерть! – воскликнул он; мысли носились в голове, пока он смотрел на страшного зверя с опасными на вид клыками.

Лютоволка должен был контролировать какой-то варг, иначе и не могло быть.

Тормунд держал длинный топор в руках, что-то взывая к зверю собственным языком, Харма схватила копье, и остальные также приготовились к бою. Янтарные звериные глаза наблюдали за ними, не впечатленные, частицы льда и капли воды цеплялись на пышном густом мхе, словно потусторонняя мантия, которая придавала лютоволку свирепое, но царственное присутствие. Манс вдруг осознал, что на звере кто-то сидит верхом.

- Привет, свободный народ, - проговорила женщина, наряженная в кольчугу и мех песцов. Сапфиры в короне выглядели отражением ее глаз, однако им недоставало потаенной серизны, видневшейся внутри них, словно гроза.

- Что слышно нового об оживших мертвецах? – спросила она, фокусируя ту грозу на Мансе; ее голос зазвенел колокольчиком внутри палатки.

Красноречие Манса как раз сейчас пригодилось бы; но король оцепенел, и бард сказал вместо него:

- Они продвигаются будто туман, на юг Зачарованного леса; разведчики и рейдеры расчищают путь для силы, что собирается на далеком севере, – Манс облизал губы, которые резко обсохли от всей этой сюрреалистичности. Не так он планировал вести переговоры.

- Мертвецы готовятся к войне.

Всадница глубоко вдохнула, мех и металлические кольца немного расширились, прежде чем она склонила голову перед ним:

- Тогда я, Санса Баратеон, урожденная Старк, королева Семи Королевств и наследница магнаров Зимы, призываю к осуществлению древних клятв, заверенных перед Камнем и Деревом.

Магнар Стир зашептал на старом языке; руки вождя тряслись, едва ли не в первое от времени их с Мансом встречи. Может это ловушка? Но почему? Для чего?

Она знает, осознал он.

Она знает.

- Нам еще нужно выиграть войну, а ваши силы находятся не с той стороны Стены, где им положено быть, король Манс, – она наградила его волчьей улыбкой, когда рыцари, закованные в серебро, и девы, одетые в меха, вошли в палатку, столпившись вокруг нее; лорды Севера и старшие чины Ночного Дозора занимали соответствующие места за столом. Взгляды сразу пересеклись, столетия взаимного кровопролития кричали о битве, пока старый человек, замотанный цепями, что-то шептал Владычице Юга.

Королева Санса Баратеон, урожденная Старк, имела уверенный вид, когда слезла с волка. Ее

зверь сел на землю, и она почесала ему подбородок; а вода прилипла к ее пальцам.

- Считаю, что сейчас как раз время это исправить.

- Согласен с вами, королева Санса, – сказал Манс, усаживаясь на свое место, стараясь имитировать всю ту напыщенность толстого короля, виденного на пиру.

И таким образом начались переговоры.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/2025389>